

Прогулка по театральной Венгрии

КАЖДЫЙ раз, когда приезжаешь в Будапешт, невольно думаешь о том, что этот город, идеально спланированный архитекторами, с его ухоженными, сверкающими чистотой и огнями улицами и улочками, умеет вызвать у любого приезжающего ощущение праздника.

...На улице Вацы не протолкнуться. Караваны туристов, элегантные магазины, бесчисленные кафе, рестораны, панорама праздника. На площади Вёрёшмарти теперь проезда нет. С утра до позднего вечера здесь рисуют художники, поют самодельные певцы. Зеваки толпятся около витрин — чего там только нет! В Буде у собора святого Матяша напротив роскошного отеля «Хилтон» открыто множество ресторанчиков, очень дорогих, явно для западных туристов. В 23 часа закрывается метро, автобусы пронесются в парк, и к полуночи только трамваи еще развозят влюбленных по домам.

В нескольких шагах от знаменитой улицы Вацы на первом этаже старинного жилого дома скромная, почти незаметная стеклянная дверь ведет в театр имени Йозефа Катоны (так звали выдающегося драматурга Венгрии, жившего в XIX веке). Репутация театра очень высока, его считают лучшим в Будапеште. Зрительный зал на 350 мест всегда переполнен. Руководители Габор Секей и Габор Жамбеки основали его в 1982 году, перейдя из Национального, — раньше театр Йозефа Катоны был его филиалом. «Два Габора» сами выбрали и сами решили, с кем им работать. Вокруг них образовалась группа молодых. Кто-то приехал с периферии, присоединились талантливая актриса Хильда Гобби и Тамаш Майер, в течение долгих лет бывший директором и главным режиссером Национального театра. Он умер недавно, и горечь утраты еще не погашена временем.

У входа в театр — афиша «Трех сестер» А. Чехова, самого шумного спектакля 1986 года. Д. Удаварош, получившая один из призов XV Московского кинофестиваля, играет в нем Наташу. Г. Жамбеки любит Чехова, не случайно директор Городского театра Хельсинки пригласил его поставить в Финляндии «Лешего». Чехова всегда почитали и любили в Венгрии. Когда-то, в 70-х годах, огромный успех имели постановки Чехова в театре «Виг». «Вишневый сад» и «Три сестры» ставил известный венгерский режиссер Иштван Хорван. Раневскую и Машу играла Ева Руткаи, знаменитая актриса, любимица Венгрии. Еву Руткаи всегда влекла русская драматургия, она очень ценила признание советского зрителя, начавшееся еще в середине 50-х годов, когда по экранам нашей страны с огромным успехом шел фильм «Кружка пива», в котором она

играла главную роль. Актриса обладала какой-то особой манерой игры, в ней было что-то загадочное, привлекавшее к ней публику. Ева Руткаи умерла, прожив 58 лет, и Будапешт был в трауре в день ее похорон.

В мире, заполненном заботами о сегодняшнем дне, все же прочно чувствуется тяга к высокому искусству. В книжных магазинах, забитых великолепными изданиями, полно молодежи, ей просто необходима духовная жизнь. Только что на венгерском языке вышел сборник рассказов советских писателей, написанных в 20-е годы: Бабель, Олеша, Зощенко, Катаев. Замечательная переводчица советской и французской литературы Юдит Пор заканчивает перевод романа Пастернака «Доктор Живаго». Совершив недавно путешествие в Иркутск, она преисполнена желанием издать книги иркутских писателей и познакомить венгерскую аудиторию с судьбой декабристов, оказавшихся в Иркутске в те далекие времена. В почете поэзии Ахматовой и Цветаевой, венгерские книголюбители следят за публикациями в «Огоньке» и «Новом мире». Выпущены переводы книг выдающегося советского режиссера Анатолия Эфроса: «Профессия: режиссер» и «Репетиция — любовь моя». Советский театр всегда пользовался в Венгрии особой любовью. Здесь ставят спектакли Галина Волчек и Олег Табаков. В планах венгерских театров постановки пьес А. Милана «Серебряная свадьба» и А. Галина «Восточная трибуна». «Восточную трибуну» будет ставить Л. Хейфец, а «Серебряную свадьбу» — Олег Ефремов и Роза Сирота.

В идиллическом районе старой Буды в уютной квартире мы ведем разговор с известным критиком Г. П. Мольнаром, почитателем искусства старого МХАТа, «Современника». «Посмотрите, что идет в театрах, — советует он. — У нас сейчас время театрального кризиса, мы нуждаемся в новых идеях». И я отправился в городок Сентендре, до него 20 минут езды на машине. Й. Кери, знаток венгерского и советского театров, старый и верный друг «театральной Москвы», вызвался быть моим гидом.

Сентендре — город с десятками старых, полных тайн домов семнадцатого века, мостиками, каменными ступенями, церквями. На маленькой центральной площади сооружен дощатый амфитеатр. Простые скамьи меж стареньких, потрепанных машин (потом окажется, что это — часть реквизита). Играл «Проделки Скапена» Мольера. Постановка Л. Вамоша, главного режиссера Национального театра. Спектакль поставлен с актерами разных театров специально для этой площадки. Его играют тут второй год. «Зал» полон, Скапен — Г. Ревизкий, ак-

тер театра «Виг», недавно превосходно сыгравший у себя капитана Лебядкина в «Бесах» Достоевского в постановке талантливого Т. Ашера.

Праздничный дух комедийного спектакля сложился из естественных декораций, игры под открытым небом, вольности и стремительности, с какой разыгрывалась комедия Мольера. Свет направлялся из окон соседних домов, а «жуликами» являлись переулки. На следующий день мы отправились в город Эгер, славящийся знаменитым собором. Во дворе лица, расположенного напротив собора, выстроили амфитеатр на 800 мест. Играл пьесу Т. Арона «Певчая птица», народную драму о любви, верности и зле.

В местечке Богларлелле на Балатоне А. Лукач показывал пьесу Жарри «Король Убю». Сам актер Капошварского театра имени Г. Чики, он собрал своих коллег и приготовил безжалостный, резкий, дисгармоничный спектакль. Тут все кажется парадоксом. Как и принято в фарсах Жарри, предшественника театра абсурда, герои не остаются в границах жизненной вероятности, да зритель и не воспринимает все происходящее на сцене всерьез. Убю-папа (З. Бёззреди) и Убю-мама (З. Чаканьи) действуют как марионетки. «Свобода — это рабство», — демагогически восклицает король, и сцена заливается кровью, побои сыплются со всех сторон. Откровенно пародийный характер спектакля вызывает восторженный прием собравшейся немногочисленной аудитории. Немногочисленной потому, что мест мало. Труппа выступает на открытом воздухе. Невдалеке виднеется старинная красная часовня, на приподнятой сценической площадке, покрытой песком, играют актеры... в семь рядов расставлены скамьи.

Капошварский театр — из признанных и любимых. Он играет «Дом Бернарды Альбы» Фредерико Гарсиа Лорки, «Мастера и Маргариту» по М. Булгакову, пьесу П. Вайса «Марат-Сад», Ш. Вереша «Двуглавый хищник», много гастролирует то в Варшаве, то в ГДР и помнит свои гастроли в Москве, когда в помещении «Современника» показывал «Гамлет» Судя по спектаклю «Король Убю», театр склонен к метафоре, воспевая тело и дух, и гораздо меньше интересуется тем, что именуется душой. Ему, очевидно, кажется, что он сокращает классическое искусство.

Мы возвращались из Богларлелле поздно ночью, около двух остановились заправиться. По дороге с бешеной скоростью мчались машины, притормаживая у круглосуточных «ветером», что означает быстро.

Наутро иду в небольшое кооперативное издательство, публикующее книги по искусству. В маленькой театральной редакции беседуем о последних московских премьерах, театральной литературе. Хозяев интересует все, а более всего перестройка, без которой — они понимают — уже невозможно жить. Русский язык учат в школе, говорят они, но владеют им далеко не все, а сегодня он особенно необходим, так хочется самим читать советские газеты и журналы.

Виталий ВУЛЬФ.
БУДАПЕШТ — МОСКВА.